

Меч с тихим звоном покинул ножны. Перед Шэнь Моцином предстал мечник в белоснежных одеждах, заложивший руки за спину. Это был Мужун Чжоу.

— Отдай сокровище, и я сохраню тебе жизнь.

Шэнь Моцин даже не удостоил его взглядом. Он лишь небрежно указал пальцем в сторону противника.

Молния, подобно острому клинку, в мгновение ока пронзила сердце врага. Фигура Мужун Чжоу покачнулась и рухнула, на лету превращаясь в обгоревший обрывок бумаги.

Талисман иллюзорной формы.

Морок рассеялся, обнажая троих практиков — тех самых учеников секты Слушающего Дождя. Каким-то чудом они пробрались вглубь пещеры, не получив ни единой царапины. Самый высокий из них, не отрываясь, смотрел на девятилепестковый лотос над головой белоснежного зверька.

— Дорогой даос, — с усмешкой произнёс он, — я вижу, что это сокровище предназначено нам самой судьбой. Почему бы тебе не уступить его? Взамен я готов предложить восемь тысяч духовных камней.

Шэнь Моцин отозвался спокойным, тягучим голосом:

— Идёт. С тебя восемь миллионов.

Се Фэн тут же отправил сотоварищам мысленное послание:

«Он истощён, его духовные силы на исходе! Он не сможет подчинить артефакт в таком состоянии. Нападём вместе! Пока у него не кончится энергия, он не успеет перебить нас всех!»

Единственная женщина среди них никак не отреагировала на призыв, а второй мужчина замялся:

— Старший брат, но мы ведь из праведной секты...

— Подумай о своей семье! — оборвал его Се Фэн. — Если мы поднесём это сокровище главе, ты станешь его личным учеником! Кто тогда посмеет притеснять твоих родных?

Эти слова подействовали мгновенно. Взгляд младшего брата Се Фэна стал суровым, сомнения

исчезли.

Двое практиков одновременно бросились в атаку, и лишь женщина поспешно отступила назад.

В воздухе запестрели талисманы, ледяные шипы переплелись с деревянными лозами. Шэнь Моцин даже не сдвинулся с места. Широкий рукав взметнулся, когда он вновь указал пальцем в пустоту.

— Прочь.

Громовой разряд, подобно мечу богов, рассек вечную тьму.

Среди пяти стихий молния обладала самой сокрушительной мощью. Она в мгновение ока испепелила нападавших, взметнув волну серебристо-белого пламени.

Глаза Се Фэна заполнило ослепительное сияние, а разум парализовал первобытный ужас. В следующую секунду младший брат толкнул его, закрывая собой:

— Брат!

Вспышка света — и обе фигуры бесследно исчезли.

Гром обрушился на каменные своды, дробя скалы в пыль. Оставшаяся в живых девушка, не колеблясь, сложила ладони в почтительном жесте:

— Младшая Чу Фэнлин приветствует старшего!

В душе она ликовала: её решение не вмешиваться оказалось единственно верным.

Когда они тайно пробирались сюда, монстры почему-то игнорировали их, преследуя лишь этого человека. Чу Фэнлин воспользовалась случаем, чтобы изучить его стиль боя, и с каждым мгновением её охватывал всё больший трепет.

Учитель говорил, что есть два пути талисманщика: использовать заранее начертанные знаки или создавать их прямо в пылу сражения. Первый путь прост, второй же требует невероятного мастерства — нужно завершить символ одним росчерком, ведь малейшее промедление означает смерть.

Обычно такой стиль выбирают лишь те, кто достиг стадии Золотого Ядра. Великие же мастера способны творить заклинания одним лишь усилием мысли.

Этот человек рисовал талисманы прямо в бою — плавно, легко, словно дышал. Это не было просто талантом; за такой непринуждённостью стояли тысячи и тысячи часов изнурительных тренировок.

Несмотря на то, что он выглядел как практик стадии Создания Основы и формально был слабее их, он не был тем, с кем стоило враждовать.

— Старший, если вы собираетесь подчинить артефакт, я могу охранять ваш покой.

— Нет нужды, — отрезал Шэнь Моцин. — Уходи. То, что ждёт впереди, тебе не по зубам.

Чу Фэнлин не стала спорить и стремительно скрылась в темноте.

Шэнь Моцин погрузил своё сознание в Глазурную чашу снежной пыли. Спустя несколько мгновений артефакт признал нового хозяина. Это был предмет пятого ранга начального уровня; даже сейчас его использование требовало колоссальных затрат духовной энергии.

Он повернулся к мерцающей глади глубокого омута.

«Я не стану помогать тебе. Но когда ты больше не сможешь держаться, я заберу тебя отсюда»

Цан Шунь, припавший к его плечу, говорил ровным, лишенным эмоций голосом.

Шэнь Моцин опустил веки:

— Ты беспокоишься обо мне?

«Ещё чего!»

Белоснежная шерсть зверька слегка встала дыбом.

«Всё дело в контракте!»

Шэнь Моцин едва заметно улыбнулся:

— Тебе не придётся вмешиваться.

Он сел на берегу, восстанавливая силы, пока духовная энергия не наполнила меридианы до краев. Затем он шагнул в омут.

Как он и ожидал, вода оказалась лишь иллюзией.

Шэнь Моцин завис в пустоте, его одежды остались сухими. Над головой, там, где был вход в омут, вспыхнули мириады символов, сплетаясь в невероятно сложную формацию.

Дно содрогнулось. Под ногами пролегла тропа, уходящая в бесконечность. Пути назад не было.

Впереди начали появляться причудливые твари, окутанные густым чёрным пламенем. Огонь неустанно разъедал их плоть, и они издавали жуткое, нечеловеческое рычание.

Цан Шунь удивленно приподнял бровь.

«Демоны?»

Он взглянул на Шэнь Моцина. Лицо молодого практика оставалось бесстрастным, в нём не было ни тени удивления.

Цан Шунь внезапно осознал: это были те самые существа, которых этот человек когда-то убил.

Шэнь Моцин поднял руку, зажав между пальцами талисман, словно тонкое лезвие меча.

Призрачные видения, эхо вчерашнего дня. Но теперь каждый демон перед ним обладал той же силой, что и он сам.

— Прощу.

Чёрная волна демонов захлестнула пространство, застилая свет. Волосы и рукава Шэнь Моцина развевались на ветру; его фигура, подобно острому клинку, разрывала бескрайнюю завесу тьмы.

Цан Шунь молча наблюдал за этой спиной. Он видел меч, жаждущий крови, и поле битвы, где не было места милосердию.

Оказалось, что этот человек был вторым существом после него самого, рождённым для противостояния демонам. Неудивительно, что его кровь смогла пробудить Императора и связать их таким контрактом.

Он проснулся ради него.

Символы превращались в клинки, обрывая жизни бесчисленных тварей. Практик в чёрном был неуправляем, прорубая себе путь в самое сердце формации.

Очередной демон лишился головы, но не упал. Из его обрубка высунулось человеческое лицо с плотно закрытыми глазами, полное невыразимой скорби.

— Ненавижу...

— За что мне это...

Сотни лиц проступали сквозь шкуры монстров, вытягивая шеи и оглашая пещеру стонами.

Куда ни глянь — знакомые лица.

Пятьсот человек из секты Хаожань, которых он истребил до последнего.

Капля крови скользнула по волосам. Шэнь Моцин усмехнулся, и его взгляд стал глубоким и холодным, как замерзший пруд:

— Не спешите. Я сейчас же отправлю вас обратно.

Он сложил пальцы в печати, и с небес обрушился серебристый водопад молний. В этом ослепительном сиянии бесчисленные души с визгом растворились в небытии.

Цан Шунь парил в воздухе, его глаза вспыхнули золотым пламенем.

В этом взоре, где смешались золото и багрянец, человеческий практик шел напролом. С каждым его шагом под ногами расцветала призрачная тропа.

Это был длинный, окутанный тьмой путь, по которому бурлили потоки крови. И чем дальше шел Шэнь Моцин, тем больше багрянца вливалось в эту бездонную черноту.

Взгляд Цан Шуня застыл.

Путь этого человека был самым жестоким и кровавым из всех возможных.

Путь Убийства и Истребления.

Подавлять зло смертью, убивать бессмертных — всё зависело лишь от одного его желания.

Говорили, что десятки тысяч лет назад первый небожитель, взошедший на небеса, шел именно этим путем. Но после него почти никто из последователей этого Дао не кончал добром. Ни один не пережил стадию Великого Вознесения.

«Не доживают до Вознесения...»

Сердце Цан Шуня словно сжала раскаленная проволока. Это было странное, незнакомое чувство, которое он не мог описать словами.

Должно быть, всё из-за контракта.

Он молча смотрел, как молодой практик идет по колено в крови, не оборачиваясь, пока багрянец не пропитал каждый символ формации.

Одежды в крови, он стоял в полном одиночестве. Духовные силы были на исходе, но он уже почти добрался до центра массива.

Последним, кто преградил ему путь, был седовласый мечник на ледяном троне. Его лицо не выражало эмоций, а за спиной клубилась чудовищная демоническая аура.

— Ты опозорил имя секты. Ты должен умереть.

Шэнь Моцин слегка приподнял голову. В его пустых, как заброшенный колодец, глазах отразилось лицо того, кто когда-то был его учителем.

Внутри формации все враги были равны ему по силе, и лишь этот призрак Юй Бая обладал мощностью стадии Преобразования Духа.

Бросить вызов такому противнику, будучи на стадии Создания Основы, было чистым безумием.

Шэнь Моцин вновь закрыл глаза. Окровавленные пальцы коснулись лба, оставляя на коже киноварный след.

Цан Шунь почувствовал неладное, его зрачки мгновенно сузились:

«Ты снова?!»

В следующую секунду Шэнь Моцин распахнул глаза. Символы в них горели яростным золотом, подобно солнцу, взошедшему посреди вечной ночи.

Золотые узоры поползли по его телу, покрывая кожу причудливой вязью, превращая его в подобие золотого божества.

Цан Шунь замер. Эти знаки не были сложными, но каждая черта в них дышала первозданной простотой Великого Дао. Он никогда не видел ничего подобного!

Собственная техника талисманов!

В глубине пещеры раздался протяжный, полный восторга вздох. Формация содрогнулась, все символы вошли в резонанс, и энергия Дао со всех сторон устремилась к Шэнь Моцину!

Сама вселенная пришла ему на помощь!

Шэнь Моцин сделал шаг. Его глаза пылали золотом, тело превратилось в факел. У него не было меча, но само его сердце стало клинком.

Символы разорвали плоть молодого практика, превращая его в кровавый дождь, не оставивший следа. Остался лишь один удар, направленный в самое небо.

Один удар — и практик стадии Преобразования Духа пал!

Грохот!

Земля и небо зашатались. Все практики внутри мистического царства в ужасе подняли головы.

Весь мир содрогался. Бесчисленные символы вспыхивали один за другим, превращаясь в мириады звезд, усеявших небосвод. Небо сияло ярким светом.

Совсем как недавно, когда ученик стадии Создания Основы создал талисман третьего ранга, заставив резонировать древние знаки Города Зелёного Бамбука! Но в этот раз всё было куда масштабнее!

В одном конце царства Нин Лили, прижимая к себе только что добытое сокровище, лишилась дара речи:

— Неужели... неужели это...

В другом месте лицо Лю Ао потемнело от злости:

— Неужели наследие так быстро досталось тому практику стадии Зарождающейся Души?

Далеко позади него Лю Пяо с удивлением раскрыла ладонь: белоснежное намерение меча в её руке даже не шелохнулось.

В глубине пещеры всё стихло. По глади омута расходились круги, отражая мерцание звезд.

Цан Шунь смотрел во все глаза: от человека остались лишь окровавленные ошметки.

Но в следующее мгновение из пустоты проросли ветви, плоть начала восстанавливаться, и Шэнь Моцин вновь вернулся в мир живых. Его культивация упала до начального уровня Создания Основы.

«Приказ возвращения весны иссохшему дереву» — бессмертный талисман, созданный небожителем. Пока живо сознание, плоть будет возрождаться вновь и вновь.

Шэнь Моцин медленно открыл глаза и обнаружил, что его лицо уткнулось в огромный ком белоснежного меха.

Это больше не был крошечный пушистый шарик. Огромная туша окутала его со всех сторон, источая уютное тепло.

Он не видел лица Цан Шуня, но чувствовал, как могучий Император молча подталкивает его головой, укрывая в меху и не давая пошевелиться.

Должно быть, снова затаил обиду.

Шэнь Моцин погладил мягкую шерсть:

— Я в порядке.

Стоило ему договорить, как Император начал толкаться еще сильнее. Он явно был в ярости: шерсть встала дыбом, щекоча лицо Шэнь Моцина.

Шэнь Моцин привычным жестом начертал в воздухе символ, создавая себе новые одежды, и поднял взгляд.

Над омутом медленно парил призрачный силуэт — седовласый старец, выглядящий как истинный бессмертный.

— Сколько же веков прошло... Наконец-то я вижу талисманчика с достойным талантом.

Шэнь Моцин медленно выбрался из пушистого плена и почтительно сложил руки:

— Младший Цзян Юй приветствует бессмертного.

— Я не бессмертный. То, что ты видишь — лишь обрывок души.

Голос хозяина мистического царства казался призрачным эхом.

— Юноша, как называется та техника, что ты использовал?

— Призыв Гуйсуй.

Это был его первый собственный прием, его первый смертоносный козырь. Сжечь плоть дотла, призвать пустоту Гуйсуй, низвергнуть всё в пучину Юмин. А затем, с помощью «Приказа возвращения весны», вновь вернуться к жизни.

Цан Шунь, лежавший рядом, при этих словах обвил его талию длинным хвостом, крепко прижимая к себе.

Синьюнь спокойно произнес:

— Неплохо. Ты действительно достоин моего наследия.

Он заложил руки за спину и подлетел к Шэнь Моцину:

— Здесь находится не полное моё учение, а лишь часть, оставленная отделенным фрагментом души. Тот, кто примет его, должен постичь и талисманы, и формации. Юноша, тебе предстоит найти и вторую часть — наследие мастера формаций. Если ты согласен, я передам тебе то, что имею сейчас. Когда же ты обретешь вторую часть, ты сможешь отправиться в Девять тысяч провинций и найти моё истинное наследие.

— Какое именно наследие формаций мне нужно найти? — спросил Шэнь Моцин.

Талисманчики и мастера формаций хоть и относились к одной ветви практиков, враждовали с древних времен. Однако, изучая путь талисманов, Шэнь Моцин заметил, что у этих двух искусств много общего. Возможно, у них был один корень.

Синьюнь усмехнулся:

— Ты сам всё поймешь. Конечно, если ты не захочешь искать полное наследие — воля твоя. Но тогда... путь талисманов больше никогда не породит небожителя.

Взгляд Шэнь Моцина дрогнул.

Слова о «десятках тысяч лет» подтвердили его догадки: личность этого старца была

незаурядной. В мистических царствах нижних провинций редко встречались столь могущественные сущности, иначе секта Тяньшу не послала бы сюда всего лишь одного ученика стадии Зарождающейся Души. Раньше они и вовсе не обратили бы внимания на подобное место. Лишь после войны с демонами великие секты верхних провинций пришли в упадок, а вражда с Вратами Божественных Талисманов заставила их включить это задание в список для внешних учеников.

— Могу ли я узнать имя старшего?

— Моё истинное имя ты узнаешь, когда соберешь всё наследие. А пока зови меня Синъюнь.

Старец взмахнул рукавом, и из рукава Шэнь Моцина вылетело созданное им существо. Демон-талисман припал к земле, испуганно озираясь, и попытался спрятаться за спину хозяина, но был холодно отброшен длинным хвостом.

Шэнь Моцин спокойно погладил по голове Императора, который уже успел положить морду ему на плечо.

Синъюнь с интересом разглядывал демона-талисмана, а затем перевел взгляд на Шэнь Моцина и Цан Шуня. В его глазах промелькнуло одобрение.

— Раз уж ты рожден в этом месте, а твой хозяин — мой преемник, я подарю тебе частицу удачи, — произнес он, обращаясь к демону.

Он небрежно коснулся лба существа. В тот же миг аура демона-талисмана начала стремительно расти, и из новорожденного духа он превратился в практика стадии Золотого Ядра великого завершения!

Существо застыло на месте, словно каменное изваяние.

— Гунь-гунь, поблагодари старшего, — сказал Шэнь Моцин.

Синъюнь три секунды молча смотрел на кланяющегося демона.

— Доброе имя. Хорошее. Помни: созданный тобой дух, какой бы силой он ни обладал, всегда будет в твоей власти. Его жизнь и смерть — лишь в твоих руках.

Демон-талисман вздрогнул и смиренно прижался к ноге Шэнь Моцина, за что тут же получил очередной удар хвостом от Цан Шуня.

Синъюнь еще раз взглянул на них.

— Теперь сделай шаг вперед и прими наследие.

Шэнь Моцин прошел три шага, и палец старца коснулся его лба. Золотая искра проникла в его разум. В духовном море Шэнь Моцина его сознание увидело широкую дорогу, выложенную сияющими символами, и уходящую ввысь лестницу.

Истинная суть Пути Талисманов!

— Здесь всё моё мастерство. Сколько ты сможешь забрать — зависит лишь от тебя.

Его сознание начало восхождение по ступеням, купаясь в золотом свете. Аура Шэнь Моцина начала стремительно расти.

Средний уровень Создания Основы.

Пик Создания Основы.

Великое завершение Создания Основы!

Он был в полушаге от стадии Золотого Ядра!

В духовном море его сознание вновь замерло перед непреодолимой преградой, взирая на парящий в вышине алый талисман.

Синъюнь удивленно хмыкнул, вглядываясь в лоб Шэнь Моцина, словно пытаясь разглядеть что-то в его душе. Но он промолчал, лишь оставил в его руках нефритовый свиток.

— В нём ты найдешь путь к наследию формаций.

Шэнь Моцин принял свиток и быстро просмотрел его содержимое. Карта, половина древней техники... два рецепта талисманов шестого ранга! И закрытый свиток, источающий мягкое сияние.

Боевой артефакт шестого ранга! Его мощь была сопоставима с силой практика стадии Очищения Пустоты!

Шэнь Моцин немного подумал и спросил:

— Старший, нет ли у вас рецепта талисмана переправы духа пятого ранга?

Синъюнь поморщился:

— Что за низкосортный мусор? Я таким не занимаюсь.

Шэнь Моцин промолчал и легонько похлопал Цан Шуня по голове.

«?»

Тот недоуменно наклонил голову, но не стал возмущаться, а лишь теснее прижался к человеку. В следующую секунду Император замер, услышав вопрос Шэнь Моцина:

— Знает ли старший, как разорвать кровный контракт?

Синъюнь снова посмотрел на них:

— Контракты меня не интересуют. Что касается наследия — делай, что сможешь. Моё истинное тело будет ждать тебя в Девяти тысячах провинций в течение трехсот лет. Если ты не придешь, моя душа окончательно исчезнет.

Фигура хозяина мистического царства начала таять. Шэнь Моцин вновь почтительно склонился:

— Старший, будьте покойны. Я обязательно приду.

Синъюнь бросил на него долгий взгляд:

— Раз ты дал слово, то даже если горы обратятся в прах, ты должен добыть то наследие формаций.

— Непременно.

Старец больше не проронил ни слова. Он лишь слегка кивнул, и в этот миг его седые волосы стали черными, а лицо — молодым и полным жизни. Он посмотрел на восток и прошептал:

— Старший брат, если бы тогда я не ушел, затаив обиду...

Договорить он не успел — призрак души рассеялся.

Шэнь Моцин совершил глубокий поклон. Он не помнил этого великого мастера, но знал, что в Девяти тысячах провинций полно тех, кто предпочел безвестность громкой славе.

В пещере воцарилась тишина. Шэнь Моцин сидел на огромном белом облаке меха, вновь изучая свиток. Артефакт шестого ранга он пока не мог использовать — не хватало сил. Рецепты талисманов тоже были бесполезны в нижних провинциях. Он внимательно изучил карту: она была древней, названия мест давно изменились, так что придется искать соответствия в современном мире.

Наконец, его взгляд остановился на обрывке техники, и он замер.

Метод восстановления духовных корней.

Всего лишь половина. Вторая часть, должно быть, находилась там, где ждало наследие формаций — у «старшего брата» Синъюня. Если он соберет технику целиком, у него появится шанс вернуть себе Путь Меча.

Этот поход в мистическое царство превзошел все ожидания. Шэнь Моцин даже заподозрил, не было ли в этом воли Небесного Дао. Но он тут же отбросил эти мысли. Даже если это судьба, он будет идти своим путем, и никто не сможет им помыкать.

Он убрал свиток и отозвал Гунь-гуня. Демон был создан из символов и не являлся живым существом, так что мог спокойно находиться в пространственном мешке. Затем он поднял взгляд и встретился с парой алых глаз.

Император, вернувший себе истинный облик, молча смотрел на него.

— Скоро я покину это место, — сказал Шэнь Моцин. — Отправлюсь в средние или верхние провинции. Заодно найду способ разорвать наш контракт.

Цан Шунь долго молчал, а затем медленно склонил голову, прижимаясь к нему:

«Почему ты никогда не думаешь о себе?»

«Это было слишком опасно. Даже если ты можешь восстанавливать тело, не стоит каждый раз действовать так безрассудно»

Ведь он мог просто попросить его о помощи...

— У меня мало времени, — спокойно ответил Шэнь Моцин.

Ему нужно было преодолеть огромную пропасть в культивации, чтобы получить право на месть. И ради этого он был готов на всё.

Цан Шунь ничего не сказал. Спустя пару секунд он положил голову на плечо Шэнь Моцина. Император снова начал подталкивать его, и вскоре человек вновь оказался в коконе из теплого, мягкого меха.

Шэнь Моцин подумал: «Может, у демонов это такой способ выразить протест?»

— Если ты переживаешь из-за контракта... — начал он.

«Дело не в контракте» — внезапно перебил его Цан Шунь.

Шэнь Моцин снова поднял на него взгляд.

Длинный хвост осторожно обвился вокруг его талии. Он не касался одежды, но это был жест собственника, заключающего его в кольцо.

Император оказался совсем рядом. Его мощное тело, подобно горному хребту, окружало Шэнь Моцина. Белоснежная шерсть сияла в полумраке, а алые глаза смотрели на него пристально, словно солнце, замершее над верхушками деревьев.

«Дело не в...»

— Пик Создания Основы?

Холодный голос донесся из темноты с другой стороны омута.

В глубину пещеры вошел Мужун Чжоу. На его поясе висел меч, к рукояти которого был привязан обрывок окровавленного рукава. Он шел уверенно, и его острый взгляд был направлен прямо на молодого практика и огромного зверя.

— Отдай наследие, и я сохраню тебе жизнь.

<http://bllate.org/book/13480/1664386>